

Гостиница была полна народа. Закатное солнце косыми лучами падало на профиль Цзян Юй, окрашивая её одежду в оранжевый цвет.

Взгляд Линь Чжисюнь задержался на ране на тыльной стороне ладони Цзян Юй, которая всё ещё не успела зажить. Эта рана осталась позавчера, когда прародительница Цзян отражала атаку демонической лианы. Если бы не она, ядовитые щупальца лианы впились бы Линь Чжисюнь в лицо, и даже лучшие целебные пилюли вряд ли смогли бы спасти её красоту.

Заметив взгляд Линь Чжисюнь, Цзян Юй подняла руку и мельком взглянула на шрам:

— Ой, да ерунда это. Разве вы не слышали? Шрамы — это медали за отвагу. Мы же заклинатели, нам положено получать травмы.

Она пожала плечами, демонстрируя полное безразличие. Однако глаза Линь Чжисюнь внезапно покраснели:

— Прародительница Цзян, этот шрам останется навсегда.

— Ну и пусть остаётся, — отмахнулась та.

Для неё этот шрам был сущим пустяком. В прошлой жизни, когда она снималась в кино, то не раз попадала в больницу с повреждениями позвоночника, и даже тогда не решалась рассказать об этом брату.

Цзян Юй погладила шрам:

— Я просто пошутила. У вас с Чэн Ваном долгая история, вы даже помолвлены, я вовсе не собиралась вас рассорить. И на шрам мне плевать. Мы же напарники. Пусть некоторые люди меня и раздражают, и спасать их совсем не хочется, но я не могу просто стоять в стороне. Да даже если моё лицо пострадает — не беда. В мире заклинателей важна сила, а не внешность.

— Прародительница, я действительно больше не хочу выходить за него, — голос Линь Чжисюнь оставался мягким, но в нём звучала непоколебимая решимость.

Прародительница говорит, что шрам не важен, что главное — это мастерство. А Чэн Ван говорил: Чжисюнь, откуда у тебя на спине шрам? Нельзя ли его убрать? Выглядит пугающе.

Но тот шрам... Она получила его пять лет назад, когда они вместе с Чэн Ваном спустились с горы изгонять нечисть. Она тогда спасала его и не успела вовремя позаботиться о собственной ране. Раньше ей казалось, что он проявляет заботу, но теперь, вспоминая это, она чувствовала лишь горечь, словно кто-то опрокинул в сердце бутылку уксуса.

— Но старшая сестра, ваша помолвка с братом Чэн Ваном уже объявлена на весь мир. Если вы расторгнете её сейчас, люди станут... — Бай Цзин попыталась вмешаться с уговорами.

Эти слова заставили Линь Чжисюнь заколебаться. В её глазах промелькнула растерянность. Внезапно её плечо ощутило тяжесть — Цзян Юй приобняла её и, вскинув бровь, посмотрела на Бай Цзин:

— Зачем ты пришла в секту Тайсуй?

Внезапный вопрос застал Бай Цзин врасплох. Подумав немного, она ответила:

— Чтобы постигать Путь, изгонять демонов, вершить справедливость и вознестись, став бессмертной.

Цзян Юй кивнула:

— И разве сплетни посторонних могут помешать тебе в этом?

Бай Цзин замерла.

— Кажется... нет.

Цзян Юй довольно кивнула:

— Вот именно. Малышка Цзин просветлела, наконец-то перестала выглядеть как дурочка.

Бай Цзин:

— ???

— Если ты способна нести ответственность за последствия своих решений, зачем тебе слушать, что болтают другие?

Оригинальная владелица этого тела погибла, потому что после вступления в секту Тайсуй слишком дорожила мнением главы и своей репутацией. В начале её собственной карьеры сколько людей проклинали её, называя бесстыдной выскочкой? И что с того? Она всё равно стояла на пьедестале, получая награду лучшей актрисы, а те, кто смотрел на неё свысока, теперь вынуждены были почтительно называть её сестрой Юй.

Цзян Юй, окутанная светом заката, улыбалась так ясно и открыто, словно ничто в мире не могло её сломить. Линь Чжисюнь тоже улыбнулась. За эти десять с лишним дней дружба в их отряде начала пускать корни.

В это время в углу третьего этажа гостиницы пара глаз наблюдала за происходящим.

— Тот Лю Гу сбежал слишком быстро, похоже, кто-то ему помог. Мы потеряли след.

Человек за спиной Ми Чуаня опустил взгляд, боязливо докладывая. Ми Чуань наконец отвел взгляд от девушки вниз:

— Потеряли? — его голос был лишен эмоций, холодный, как лед. Мужчина тут же опустился на одно колено.

— Но мы выяснили связь между Лю Гу и Чэн Ваном. Они действительно знакомы давно. И Лю Гу сказал... Он сказал: если мы убьем его, Чэн Ван и его наставник не оставят нас в покое. Еще он добавил, что тот человек очень силен и мы ни за что не найдем его убежище.

Ресницы Ми Чуаня дрогнули, уголки губ изогнулись в насмешливой улыбке:

— Всего лишь жалкая частица древнего божественного духа.

Мужчина сглотнул, собираясь что-то добавить.

— Хочешь сказать — говори, не хочешь — проваливай, — нахмурился Ми Чуань.

— Мы также выяснили, что Чэн Ван с детства был помолвлен с той самой прародительницей Цзян из секты Тайсуй. После того как его родители погибли в битве, его преследовали злые культиваторы. Он скрывался в семье Цзян, но, не послушав предупреждений, навлек беду — весь род Цзян был уничтожен, осталась лишь Цзян Юй... — голос мужчины становился всё тише.

Неужели ему показалось, или воздух вокруг стал еще холоднее? В следующую секунду в тишине раздался тихий голос:

— Отдыхайте. Продолжим после полуночи.

Мужчина поднял голову:

— А? — Столько времени гнались, и теперь просто бросить?

Ми Чуань повернул голову. На столе девушки уже не было. Он потер кончики пальцев, в его глазах застыл холод. Сделав пару шагов, он остановился:

— Передай Линь Цину всё, что Лю Гу натворил в городке Линьшуй, и расскажи о его связи с Чэн Ваном.

Глаза мужчины расширились:

— Но...

— Не заставляй меня повторять дважды.

— Слушаюсь!

Только когда Ми Чуань покинул третий этаж, мужчина, обливаясь холодным потом, прислонился к стене. Неужели наставник разозлился? Почему? Он ломал голову, но так и не понял причины. В итоге он решил не мучиться и мысленно поставил три палочки благовоний за упокой Чэн Вана: покрывать демоническую тварь и при этом злить его наставника — это верная смерть.

Мало кто знал, что Ми Чуань лишь числился учеником секты Соцзинь, а на самом деле глава секты был его собственным учеником. И среди выживших древних духов был не только тот, что заперт в амулете Чэн Вана.

Наступила ночь. Луна скрылась за густыми облаками, сухие ветви деревьев, словно костлявые руки, тянулись к небу. Весь городок Линьшуй окутала мертвенная аура.

— А-а-а! — пронзительный крик разорвал тишину, мгновенно разбудив всех.

Цзян Юй, Линь Чжисюнь и Бай Цзин тут же вскочили и подбежали к окну. На пустой улице две заклинательницы размахивали мечами, отбиваясь от чего-то невидимого. Перед ними клубился мрак, у которого даже не было физической оболочки.

Цзян Юй передернуло от отвращения. Она вспомнила, что в оригинальном сюжете одна из форм, которую принимала оригинальная Цзян Юй после падения во тьму, была как раз таким сгустком демонической энергии. Присмотревшись, она узнала двух заклинательниц.

Не раздумывая, Цзян Юй накинула одежду и бросилась наружу. Но не успела она добежать, как Чэн Ван, словно призрак, возник из ниоткуда. Он спустился с небес прямо перед девушками и одним ударом меча рассеял демоническую тварь!

Мэн Цзицзи уже приготовилось снимать, как его хозяйка проявит свою доблесть и спасет красавиц. Но теперь всё испорчено.

Чэн Ван обернулся, его глубокий взгляд встретился с глазами спасенных девушек. Он выглядел как настоящий герой. Его голос звучал мягко и уверенно:

— Вы в порядке?

Мэн Цзицзи: [Ну и позер! Зачем размахивать мечом и принимать такие позы? Он что, возомнил себя кинозвездой?]

Оно больше не могло на это смотреть!

<http://bllate.org/book/21574/2222270>